

The Holy Land in the Notes of the Inhabitants of Russian Monasteries in the Second Half of the 19th–Early 20th Centuries

Valery V. Tsys¹, & Olga P. Tsys²

Nizhnevartovsk State University. Nizhnevartovsk, Russia

Received: 29 August 2025 | Revised: 15 December 2025 | Accepted: 23 December 2025

Abstract

The article examines the writings of the inhabitants of Russian monasteries (nuns and novices) that describe their pilgrimage to the Holy Land (Palestine) in the second half of the 19th–early 20th centuries. A study of these texts makes it possible to trace changes in the scale of the Russian presence in Palestine over the half-century period under consideration, as well as the specifics of women's views on the Holy Land, its population, nature, and other pilgrims. It is noted that the Holy Land is perceived by the pilgrims as a blessed place where the soul of every true Christian strives to go; the absence of religious skepticism or indifferentism, increasingly observed in the writings of secular travelers since the end of the 19th century, is revealed. The notes are also united by the desire to correlate the villages, buildings, monuments, and natural objects they encounter with the text of Holy Scripture. The pilgrims pointed out the gradual expansion of the use of the Russian language in liturgical practice, the improvement of conditions for their stay in the Holy Land, provided by the efforts of the Imperial Orthodox Palestine Society, and the formation of certain traditions observed by Russian pilgrims. It is concluded that the texts under study contain both elements inherent in medieval Russian “walkings” and innovations resulting from the influence of the European literary tradition contemporary with the authors.

Keywords

Holy Land; Palestine; Jerusalem; Pilgrimage; Nuns and Novices; Monasteries; Clergy; Imperial Orthodox Palestine Society; Religious traditions; Gender Studies

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [tsysv\[at\]rambler.ru](mailto:tsysv[at]rambler.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

2 Email: [tsyso\[at\]rambler.ru](mailto:tsyso[at]rambler.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6351-8259>

Святая Земля в записках насельниц российских монастырей второй половины XIX – начала XX вв.

Цысь Валерий Валентинович¹, Цысь Ольга Петровна²

Нижевартовский государственный университет. Нижевартовск, Россия

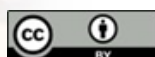
Рукопись получена: 29 августа 2025 | Пересмотрена: 15 декабря 2025 | Принята: 23 декабря 2025

Аннотация

В статье рассмотрены сочинения насельниц российских монастырей (монахинь и послушниц), посвященные их паломничеству в Святую Землю (Палестину) во второй половине XIX – начале XX вв. Их изучение позволяет проследить изменения в масштабах российского присутствия в Палестине за рассматриваемый полувековой период, а также специфику женского взгляда на Святую Землю, ее население, природу и других богомольцев. Показано, что Палестина воспринимается авторами как благодатное место, куда стремится душа каждого истинного христианина; вместе с тем в этих текстах отсутствуют элементы религиозного скептицизма и индифферентизма, которые с конца XIX века все чаще наблюдаются в записках светских путешественников. Записки объединяет также стремление соотносить встречаемые селения, строения, памятники, природные объекты с текстом Священного Писания. Авторы записок указывают на постепенное расширение использования русского языка в богослужбной практике, улучшение условий пребывания в Святой Земле, обеспеченное усилиями Императорского Православного Палестинского общества, а также на формирование определенных традиций, соблюдаемых русскими богомольцами. Сделан вывод о том, что в анализируемых текстах проявляются как элементы, присущие средневековым русским «хождениям», так и новации, обусловленные влиянием современной их авторам европейской литературной традиции.

Ключевые слова

Святая Земля; Палестина; Иерусалим; паломничество; монахини и послушницы; монастыри; духовенство; Императорское Православное Палестинское общество; религиозные традиции; гендерные исследования

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [tsysv\[at\]rambler.ru](mailto:tsysv[at]rambler.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9695-3900>

2 Email: [tsyso\[at\]rambler.ru](mailto:tsyso[at]rambler.ru) ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6351-8259>

Введение

Первые паломничества русских женщин в Святую Землю (Палестину) относятся к эпохе Древней Руси (См.: Назаренко, 2012). Однако лишь с середины XIX в. небольшой поток богомольцев постепенно превращается в массовое паломническое движение, численность которого временами достигала нескольких тысяч человек в год. При этом около двух третей всех паломников составляли именно женщины. Их впечатления и эмоции от пребывания в местах земной жизни Спасителя начинают фиксироваться в письменной форме и публиковаться в виде книг, брошюр, отдельных статей и заметок. Анализ этих текстов дает возможность выявить своего рода «женский взгляд» на народы и окружающий мир в целом Ближнего Востока (прежде всего Палестины); специфику самосознания женщин-паломниц, их самоощущение, понимание собственного места в преимущественно «мужском» мире тех институций, с которыми им приходилось взаимодействовать или частью которых они являлись.

В отечественной исторической литературе изучение женских паломнических сочинений второй половины XIX – начала XX вв. привело к выявлению, систематизации и анализу ряда важных исторических источников по данной теме (См.: Крутова, 2023; Самофалова, 2015; «Самый ...», 2023; Смирнова, 2021, 2022; Фирсова, 2021; Федорова, 2016). Эти материалы используются для изучения таких вопросов, как история Русской духовной миссии в Иерусалиме, деятельность российского консульства и русская просветительская работа в Палестине.

Опубликованы работы, в которых паломнические сочинения рассматриваются без гендерного разграничения (См.: Александрова-Осокина, 2015; Балдин, 2017; Житенев, 2024), а также исследования паломничества в Палестину в отдельные периоды (См., напр.: Близняков и др., 2025; Stavrou & Weisensel, 1986; Merlo, 2013), а также работы по историографии вопроса (См.: Цысь & Цысь, 2025).

Однако к настоящему времени преимущественно изучены записки, оставленные женщинами – представительницами дворянского сословия. В то же время сочинения, созданные насельницами православных монастырей, пока не становились предметом специального научного исследования.

Цель настоящей работы – выявить особенности и динамику восприятия Святой Земли (Палестины) паломницами – насельницами российских православных монастырей.

Методологическую основу исследования составляет теория фронта, позволяющая охарактеризовать паломничество в Святую Землю как процесс встречи и взаимодействия различных культурных и религиозных традиций.

В статье применяется идеографический подход, направленный на детальное описание и интерпретацию уникальных особенностей паломни-

ческих текстов, а также сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить общие черты и различия в восприятии Святой Земли разными авторами.

Научная гипотеза состоит в том, что женские паломнические тексты являются важным источником, анализ которого позволяет осветить несколько научных проблем: психологию восприятия россиянками иных культур; влияние паломничества как на расширение российского присутствия в Палестине, так и на самих паломников; отражение в стилистике и содержании исследуемых текстов различных литературных традиций.

Основой для анализа послужили опубликованные тексты, составленные женщинами, как правило, во время или вскоре после их пребывания в Святой Земле. Привлекались также материалы Архива внешней политики Российской империи для определения масштабов женского паломничества в Палестину и уточнения сроков и условий пребывания авторов паломнических сочинений в Иерусалиме.

Необходимо отметить, что этот вид источников немногочислен. Нами выявлено четыре текста, созданных насельницами православных монастырей.

«Путешествие» монахини Марии мало известно даже специалистам в области паломнической литературы (См.: Путешествие ..., 1866). Она сообщает, что является насельницей Петропавловской обители в Орловской губернии, «которая разбросана по высокой горе... у подошвы горы протекает здесь река Десна, которую летом покрывают барки, по берегам ее простираются слободы... далее синеет густой лес, из опушки которого величественно выглядывает вершина колокольни Белобережской пустыни». Эти сведения указывают на брянский Петропавловский женский монастырь, преобразованный в 1833 г. из упраздненной мужской обители. В 1860-е гг. монастырем управляла игуменья Амфилохия (Брянский..., 1886, с. 45).

Инокния Мария, судя по всему, была весьма состоятельной и достаточно образованной женщиной дворянского происхождения. Свои финансовые возможности она неоднократно подчеркивает: передвигается на лошади, а не на ослике, платит за гостиницу в Бейруте, в то время как большинство паломниц оставалось на пароходе, приобретает билеты в каюту 1-го класса. Сам стиль изложения свидетельствует о хорошем, скорее всего домашнем, образовании, по уровню не ниже позднейшей прогимназии. Она вспоминает, что охладела «к пустым удовольствиям света», перед тем как уйти в монастырь (Путешествие ..., 1866, с. 73). Автор «Путешествия» хорошо образована, знает французский язык, наблюдательна и обладает литературными способностями. В круг ее общения входят лица, которых она обозначает как «госпожа NN», а также дорожные спутницы — «милые дамы, Г-жей Русановой [речь идет, вероятно, о Русановой Варваре Федоровне (1836–1906), урожд. Бельгиной – В.Ц., О.Ц.] и Г-жей Самаровой, которые ехали на поклонение Живоносному Гробу Господню» (Путешествие ..., 1866, с. 7, 12). Хотя ее книга выпущена

в 1866 г., само паломничество относится, вероятно, к 1862 г., т. к. она упоминает о совпадении православной и католической Пасхи при пребывании в Святой Земле.

Поездка монахини тихвинского Введенского женского монастыря Митрофании (Полисадовой) была совершена спустя треть столетия, в 1894 г., но ее записки были изданы лишь через 15 лет — в 1909 г. (См.: Путешествие в Святой ..., 1909). Одновременно было опубликовано и «Путешествие» рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева монастыря Нижегородской губернии Анны Ковригиной, хотя она побывала в Иерусалиме сравнительно недавно — в 1907–1908 гг. (См.: Путешествие рясофорной ..., 1909). Судя по всему, и Митрофания, и А. Ковригина были выходцами из податных сословий, о чем свидетельствует безыскусный стиль изложения, не расцвеченный эпитетами и яркими эмоциями, какие наблюдаются в тексте инокини Марии. Повествовательная манера, не отмеченная следами близкого знакомства с литературным творчеством русских писателей XIX в., в большей степени присуща поздним сочинениям, в которых заметнее черты, свойственные средневековым «хождениям» и паломническим трудам первой четверти столетия Ивана Вешнякова и Кира Бронникова (См.: Бронников, 1824; Вешняков, 1813). В повествовании Марии встречаются пространные и туманные рассуждения, сентиментальные по содержанию, из которых можно сделать вывод о неких ранее переживаемых автором душевных страданиях: «Теперь среди благоуханного воздуха Яффы, я ужасалась над прошлым. Между тем и удивлялась своему малодушию, как могла я так долго бороться с духом уныния; этот адский Змий возжег огонь внутренней брани...» (Путешествие ..., 1866, с. 75) и т. п. Здесь проявляются элементы поэтики русского и европейского романтизма и сентиментализма. Тексты А. Ковригиной и, в первую очередь, Митрофании более просты и менее эмоциональны, над ними довлеют документальное и информационное начала. Их записки не имеют выделенной авторами внутренней структуры, тогда как труд Марии разделен на 38 небольших глав, название которых отражает маршрут путешествия, христианские праздники и объекты паломничества: «Плавание по Мраморному и Егейскому морям», «Путь до Рамли и Иерусалима», «Вербное воскресение», «Иордан», «Вифлеем» и др. Изложение ведется в дневниковой форме, дополняемой у Марии историческими или религиозно-назидательными вставками.

Особняком стоят семнадцать «размышлений», составленных и выпущенных в 1878 г. в виде брошюры также побывавшей в Палестине игуменьей Смарагдой. Каждое связано с религиозными эмоциями, вызванными пребыванием в одной из частей храма Гроба Господня: «на святой Голгофе»; «в приделе главы Адама»; «на месте, с которого взирали святые жены на погребение Господа» и др. Это даже не описание, а скорее реминисценции к соответствующим текстам Священного Писания: «На этом месте Иосиф с Никодимом положили Тело Господа, по снятии со креста, помазали благовониями, обвили пеленами... На месте сем, поклоняюсь и я, премудрейшей Главе Сына

Божия, устроившей так дивно спасение миру, за меня терзанной за власы, тростию биенной и тернием избоденной» и т. д. («Размышление 11 на месте помазания Господа») (Размышления ..., 1878, с. 27–28). Никаких дополнительных наблюдений автор не приводит, а сама брошюра, вероятно, могла использоваться для создания благочестивого молитвенного настроения при посещении храма.

Особый интерес представляют описания Святой Земли, созданные авторами упомянутых выше сочинений как представительницами «слабого пола» и как насельницами российских православных монастырей. Не менее важно выявить эволюцию их взглядов на Палестину, а также изменения масштабов российского присутствия в ней за рассматриваемый полувековой период.

Характеристика Святой Земли в записках паломниц

Впечатления от пребывания в Святой Земле можно разделить на три основные группы. К первой группе относятся наблюдения за природой, климатом, географией, населением Палестины, используемыми средствами передвижения, а также наблюдения за другими русскими паломниками.

Вторая группа связана со знакомством со святынями, монастырями, церквями, местами евангельских и ветхозаветных событий, т. е. с тем, ради чего, собственно, и отправлялись в столь далекое путешествие. Сюда же относится участие в богослужениях, общих молитвах, встречи с местным духовенством.

Третья, сравнительно небольшая, включает благочестивые размышления, вызванные увиденным и услышанным, а также эмоции от пребывания в Святой Земле и паломничества в целом.

Оказавшись в Палестине, богомольцы сталкивались с непривычными для них природно-климатическими условиями, иноязычным и иноверным населением. Мария не делает различия между турками и арабами. И те, и другие для нее — «дети природы», наивные, чрезвычайно ласковые и чувствительные, снисходительные к русским. Люди питаются очень мало из-за «страшной бедности» страны (Путешествие ..., 1866, с. 150). Огорчение вызывает лишь то, что арабы-христиане соблюдают такие же свадебные обычаи, как и их соплеменники-мусульмане (Путешествие ..., 1866, с. 76). Современный же Иерусалим, по ее мнению, представляет собой «вавилонское столпотворение» разных народов. Мария отличалась активной жизненной позицией: стала крестной матерью ребенка-араба, взялась обучать русскому языку сыновей российского драгомана (Путешествие ..., 1866, с. 168–169).

В то же время для Митрофании местные жители – чуждая, зачастую враждебная сила, нечто вроде стихии, с которой нужно справиться точно так же, как и с непогодой на море. При въезде в Самарию «народу встречает нас много, в ладоши хлопают, галдят, вокруг нас скачут, удивило нас такое безоб-

разие, мало им еще того, стали нас за одежду и обувь хватать, с мулов тащить стали» (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 15).

А. Ковригина как будто вовсе не замечает местное население, за исключением духовенства, с которым ей приходилось сталкиваться в ходе богослужений, подачи записок и в других подобных случаях. Говоря о Вифлееме, она указывает лишь на наличие магазинов, где торгуют перламутровыми изделиями, и мастерских по их изготовлению (См.: Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 29). Ее взгляд скользит мимо всего, что может отвлечь от молитвенного настроения и созерцания святынь Палестины. Однако такая избирательность восприятия проявляется только в Святой Земле. При посещении, например, Каира А. Ковригина упоминает о том, что женщины там «ходят по улицам все с закрытыми лицами черными большими покрывалами и у каждой у рта желтый медный чубук для куренья табаку», что на похоронах мертвецов несут на носилках в сидячем положении, приводит и другие этнографические наблюдения (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 38). Более близкое знакомство с населением Палестины было затруднено из-за языкового и культурного барьера, да и не являлось целью паломниц.

В текстах о поездках на Ближний Восток неизбежно возникают сравнения с Россией, затрагивающие различные стороны жизни и быта: внешний облик местных жителей, природные ландшафты, экономическую ситуацию и, в частности, цены на продукты питания. Мы «выехали на поля, очень похожие на наши Российские, покрытые зеленью, над которой порхали жаворонки. Рабочие арабы со своими верблюдами и плугами, напоминали мне наших деревенских мужичков», – пишет Мария (Путешествие ..., 1866, с. 77). Митрофанья, в свою очередь, отмечает контрастность природных ландшафтов: то ехали «как бы по бесконечному саду, усаженному кипарисами, маслинами, апельсинами, лимонами», то пейзаж сменяют известковые голые горы (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 7). А. Ковригина, прибывшая в первый раз в Яффу в конце ноября, описывает «каменистую и гористую, безотрадную почву Палестины», резкий и пронзительный ветер (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 5). Некоторые наблюдения, пожалуй, могла сделать только женщина: «Очень хороши цветочки по Назаретской дороге, у нас в России в садах такие сеют, а здесь в поле растут» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 58). Все авторы единодушно отмечают чрезвычайную дешевизну фруктов: апельсинов, лимонов, винограда, арбузов, персиков. Во всех текстах многократно упоминается и чай как неотъемлемая часть рациона русского паломника.

Для авторов характерны особый духовный настрой и отсутствие элементов религиозного скептицизма или индифферентизма, которые с конца XIX в. все чаще встречаются в сочинениях путешественников. «Святая земля ничего не терпит дурного», – считала Мария, а Бог обличает тех, у кого дурные мысли, корыстные цели при посещении Иерусалима: «Все в руках Господа» (Путешествие ..., 1866, с. 69). Увидев ложе, «на коем покоилось тело нашего Господа... я в страхе и трепете, от сознания своего недостойнства, поверглась

ниц как некогда жена грешница, как повествует нам стихира на стиховне в Великую среду», – писала Митрофания (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 8). А. Ковригина приводит предание о «гороховом поле», не давая ему никакой оценки и ограничиваясь простой констатацией, что «до сих пор не могут выбрать его арабы» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 28). Эту же историю рассказывает и Мария, делая аналогичный вывод: «Сколько прошло с тех пор времени, сколько богомольцев его выбирают и до сих пор это поле покрыто этими камешками» (Путешествие ..., 1866, с. 178). Митрофания излагает это предание еще более лаконично, хотя и менее точно: «Проходили поле, покрытое все камешками как бы масляными; о сем есть следующее предание, проходя по сему полю, Богоматерь спросила сеятеля, что он сеет получила ответ – камни, с тех пор и стали камни» (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 11). Для сравнения следует привести описание этого же места в статье «журналистки» М. Великолуцкой: «На пути к Вифлеему есть у самой дороги усыпанное камнями место, всегда привлекающее внимание русских паломников. Здесь в крупном и мелком щебне усердно роются и разыскивают они круглые камешки, величиной с мелкую горошину... Интересующий богомольцев каменный горох сделался издавна предметом торговли у арабских детей окружных селений. С раннего утра делают они набеги на каменное поле с целью продажи его несъедобных продуктов» (1901, с. 9). Различие в оптике этих описаний вполне очевидно.

В этих повествованиях отсутствует скептически-ироничное отношение к святыням; критика встречается крайне редко, а в описании Святой Земли в целом преобладает позитивный настрой. Основной целью путешествия было укрепление религиозного чувства и молитвенное искупление собственных грехов, а также грехов родственников, а не обличение пороков русских паломников, администрации, греческого духовенства, местных арабов и турок или приобщение к восточной экзотике. В этом заключается существенное отличие от многих заметок, оставленных светскими лицами, как женщинами, так и мужчинами (См., напр.: Великолуцкая, 1901; Елисеев, 1885).

Интересны сведения о ритуальных действиях, совершаемых русскими паломниками, отражающих главным образом народную религиозность. Если в первом по хронологии сочинении они немногочисленны, то со временем сложились определенные правила и традиции, которые требовалось соблюдать. И Мария, и А. Ковригина, и Митрофания сообщают об одном из самых известных обычаев: троекратном погружении в Иордан в специально сшитых «белых сорочках», «смертных рубахах», «длинных каленкоровых рубашках» (Путешествие ..., 1866, с. 146; Путешествие в Святой ..., 1909, с. 14; Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 32). Мария, кроме того, пишет, что из росшего по берегу священной реки тростника вырезали палки, из терновника плели венцы. Последние затем освящали на Гробе Господнем и везли в Россию (Путешествие ..., 1866, с. 146). По данным А. Ковригиной, на Иордане в праздник Крещения «делали деревянные кресты, собирали

от поклонников свечи, которые ставили за упокой своих родственников на крестах, и с огнями пускали их по реке», а также «налили свои цинковые посудки священной водой – везти в Россию» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 33). На Тивериаде покупали сушеную рыбу («по вере она излечивает недуг пьянства») и хлебцы («наподобие верхушечек наших просфор с печатью Господа, благословляющего пять хлебов»), иеромонах Русской духовной миссии освящал эти покупки, «все равно как пасхи освящают у нас в России» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 62). Она же сообщает о народных поверьях, связанных с палестинскими святынями: «во время обедни колонну Богоматери обвязывают белыми бумажными поясочками и берут после на исцеление в женских болезнях» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 29), упоминает и о провозе в Россию благодатного огня в специальных жестяных фонарях, сделанных в форме кувуклии (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 67).

Все паломнические сочинения объединяет стремление соотнести встречаемые селения, строения, памятники, природные объекты с текстом Священного Писания. Где бы ни оказались паломницы, везде они стараются найти информацию о людях и событиях, связанных с земной жизнью Спасителя, Богоматери, апостолов и ветхозаветных пророков. Показали путникам издавна селение Латрун – «отечество раскаявшегося разбойника, который был распят вместе с Господом нашим Иисусом Христом» (Путешествие ..., 1866, с. 79); «Подъехав к источнику... стали спускаться к той пещере, где скрывалась от преследования Ирода праведная Елизавета с своим малолетним сыном Иоанном» (Путешествие ..., 1866, с. 195); «Синайская древняя обитель расположена у подножия горы Хорива, где св. пророку Моисею явилась “Неопалимая Купина”» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 41); «В Назарете мы делали остановку в Кане Галилейской, где Спаситель был на браке сотворил первое чудо – по просьбе Богоматери претворил воду в вино» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 60). Иногда даже названия не приводятся, а пространственными ориентирами служат именно священные тексты: «К ночи прибыли к месту, где Господь исцелил 10 прокаженных мужей, на этом месте теперь селение с бедной церковью» (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 15).

Постоянное упоминание церквей, монастырей, икон и других святынь занимает немало, едва ли не основное место в записках. О некоторых сообщается мимоходом, в других авторы непосредственно бывали или видели их на расстоянии. Дополнительно может приводиться информация о числе иноков, времени служб, наиболее чтимых иконах и т. п. Женщины в принципе имели возможность посещать те же объекты, что и мужчины, за небольшим исключением. Так, запрет распространялся на монастырь Саввы Освященного, и паломницы наблюдали его издали (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 71–72).

Особенно богат святынями был, конечно же, Иерусалим, пребывание в котором вызывало восторг и трепет. «Боже! Как хорошо в Иерусалиме! Везде

места, ознаменованные какой-нибудь Святыней», – восклицала инокия Мария (Путешествие ..., 1866, с. 92). «Но вот Иерусалим, слов нет на человеческом языке передать те чувства, коими переполняются сердца паломников при виде сего Священного града, где Господь наш благоизволил жить, учить пострадать за грехи всего мира...», – вторит ей монахиня Митрофания (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 7). «Давно желанным, ожидаемым и благословенным, святым градом» называет Иерусалим А. Ковригина (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 5). Наиболее детальны описания храма Воскресения Христова, занимающие у А. Ковригиной несколько страниц. Внимание привлекают схождение благодатного огня и празднование Пасхи (Путешествие ..., 1866, с. 122–132; Путешествие в Святой ..., 1909, с. 20–22; Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 66–70).

Никакие трудности и невзгоды пути не влияли на общее положительное впечатление паломниц от знакомства со Святой Землей. «Не могу и не умею передать тех чувств, какие приходится испытывать при виде сей Священной реки, в струях которой Господь наш благоизволил принять крещение от Иоанна», – делится эмоциями Митрофания (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 13). «Как хорошо везде в Палестине, как отрадно там везде и весело, и все мило и очаровательно..., – приводит свои впечатления Мария, – чем более я жила в Иерусалиме, тем более он мне нравился, тем более к нему привыкала, и ни одна странница не выезжает из Иерусалима без пролития горьких слез и громких рыданий на Гробе Господнем» (Путешествие ..., 1866, с. 150).

Принадлежность к черному духовенству редко подчеркивается как некое преимущество в сравнении с другими паломниками. Лишь Митрофания упоминает, что при размещении в Вифлееме в греческом монастыре «нам монахиням» дали особую хорошую келью (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 12) и что при схождении благодатного огня по личной просьбе им предоставили место на хорах, за которое другие платили по 5 рублей (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 20). По запискам Марии вообще сложно понять, что повествование ведется инокиней. Если Мария практически не говорит о понесенных ею расходах и вообще этот вопрос был для нее, вероятно, второстепенным, то А. Ковригина иногда приводит расценки на те или иные услуги: под Голгофой «Записывание одного имени на разрешительной литургии» – 10 коп., отдельное поминовение своих имен – 25 руб., проезд в фургоне на Иордан – 15 руб. на группу (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 14, 31).

Наименее удачны исторические экскурсии, в которых авторы едва ли могли быть оригинальны. Более того, еще современники отмечали ряд ошибок в приведенных паломницами описаниях, что было связано с разнородностью использованных источников и некритическим отношением к ним; в качестве таких источников выступали путеводители, случайно попавшие в руки авторов книги, а также рассказы малограмотных гидов (См.: Матвеевский, 1866). Пространственными отступлениями в этом отношении отличается сочинение мона-

хини Марии. Например, она, как и послушница А. Ковригина, называют мечеть Омара на храмовой горе «Храмом Святая Святых» или же «храм Соломонов» (Путешествие ..., 1866, с. 92; Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 21, 24), что, как известно, не соответствует действительности. Наименее из трех образованная Митрофания сообщает вполне достоверные сведения, что «омарова мечеть» расположена там, где ранее был храм Соломонов (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 12).

Существенное различие между текстами состоит в том, что А. Ковригина достаточно много места уделяет учреждениям Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) и в целом обращает внимание на их вклад в благоустройство жизни русских поклонников, хотя она и называет данную организацию не совсем точно – «Русское Палестинское Общество» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 5). Инокине Марии комфорт обеспечивал, в первую очередь, ее кошелек, чего нельзя было сказать о большинстве ее спутников. Митрофания упоминает, что в «русских постройках» ей поначалу не нашлось пристанища «за многолюдством паломников», из-за чего она вынуждена была поселиться в греческом монастыре, о чем, впрочем, не жалела. Лишь спустя сутки она получила недорогой гостиничный номер на подворьях ИППО.

Постепенно исчезают или, по крайней мере, существенно сокращаются сцены беззастенчивого обирания богомолков из простонародья. Российское присутствие в записках А. Ковригиной встречается едва ли не на каждом шагу: упоминается и храм св. Александра Невского (на пороге «судных врат»), и церковь св. равноапостольной Марии Магдалины, Горненская и Елеонская женские общины и мн. др. А ожидавшееся недалеко от Мертвого моря, но так и не состоявшееся нападение разбойников на группу паломников, в состав которой входила Мария (Путешествие ..., 1866, с. 147), в начале XX в. уже воспринималось как анахронизм, предание глубокой старины.

За рассматриваемый период существенно изменились и масштабы паломничества православных россиян в Палестину. Если в первой половине 1860-х гг. таковых насчитывалось менее 1 тыс. в год, то в 1893–1894 отчетном году (начинался 1 марта) их число возросло до 3,5 тыс., а в 1907–1908 отчетном году – до 8,5 тыс. (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 1. Д. 773. Л. 382–402; Хитрово, 2011, с. 271). Поэтому еще одна особенность – постепенное расширение использования русского языка в богослужебной практике. Мария рассказывает лишь о русской службе в Михайловском монастыре в Иерусалиме, куда она ходила к обедне по понедельникам (Путешествие ..., 1866, с. 151). В 1894 г. упоминается, что в Вифлееме вечерню служили по-гречески, а «Ектении говорили по словянски» (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 12), в Гефсиманском монастыре в понедельник после Пасхи «служба была торжественная, на Русском языке – радостно нам было тут молиться, да и на родном еще наречии, что еще больше умиляло» (Путешествие в Святой ..., 1909, с. 22). По сообщению же А. Ковригиной, в одном из приделов храма Воскресения «иеромонах прочел

молитву по-русски и сказал слово поклонникам» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 9); в Назарете «Служба на Благовещенье была торжественная архиерейская. Евангелие и Апостол читали на трех языках: на греческом, русском и арабском» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 59), в Крестном монастыре в пяти верстах от Иерусалима «служат молебны на русском языке» (Путешествие рясофорной ..., 1909, с. 74).

Иноклию Марию особо занимал вопрос религиозно-нравственного порядка, связанный с нападками «вольнодумцев» (видимо, писателей-мужчин) на «поклонниц». «Избранницами Христовыми» именуется она русских паломниц, тогда как «фанфарон», путешествующий из тщеславия, а «не из усердия к Богу», наделяет их рядом негативных черт, «выставляя все превратно... черня всех поклонниц». Она находит для таких «господ» строчки из Нового Завета, приписывая их почему-то апостолу Павлу: «Это люди, отделяющие себя от единства веры, душевные, не имеющие духа; это безводные облака, носимые ветрами; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые...» (Иуд.1: 12) (Путешествие ..., 1866, с. 68). «Лживые» трактовки «образованных» русских, «сильно увлекшиеся вихрем света» (Путешествие ..., 1866, с. 12), по мнению брянской паломницы, являются клеветой на терпеливых русских странниц. Они – «рабы Божии», «горсть русского семейства», путешествующая к «Старому Иерусалиму», состоящая из кротких, добрых людей, стремящихся поддержать друг друга, «как одно семейство, делясь каждая последним между собой» (Путешествие ..., 1866, с. 68–69). Единственное их благочестивое намерение – поклониться Гробу Господню и святым местам. Эта мысль, можно сказать, «питает их души и оберегает их сердца даже от помыслов нечистых!». С кем именно полемизирует Мария, сказать однозначно сложно. Так, в известном сочинении Г. И. Ширяева осуждается скорее женская легкомысленность, чем тщеславие: «навьючат пудов двадцать, или тридцать всякой рухляди, да и возьмется с нею во все время своего путешествия...», «норовят отправиться из Одессы на простом корабле» вместо парохода и др. (Ширяев, 1859, с. 28, 29).

Митрофания и А. Ковригина ни с кем не спорят, не оправдываются и не опровергают ничьи суждения. Самим содержанием своих повествований они стараются показать истинно религиозные, а никак не меркантильные цели пребывания в Святой Земле. Для аргументированной полемики по данному вопросу они, по-видимому, не располагали необходимой подготовкой, да и вряд ли ставили перед собой такую задачу. Тем не менее, у читателя должен был сложиться вполне определенный положительный образ русской православной богомолки.

Во время паломничества, как и во время других поездок, женщины стремились сдружиться, найти компанию спутниц по душе и сердцу. Это правило действовало и в отношении насельниц монастырей. Как уже упоминалось, для Марии всегда находилось общество образованных дворянок. А. Ковригина не раз называет свою спутницу, так же как и она, послушницу Пашеньку

(«наняли мы с Пашенькой фургон», архимандрит Леонид дал нам с Пашенькой по хрустальным четкам и т. п.). Из материалов Архива внешней политики Российской империи следует, что А. Ковригина останавливалась на Николаевском подворье в Иерусалиме в одной комнате с послушницей из той же Нижегородской губернии Прасковьей Забегаевой в период с 22 ноября 1907 г. по 30 июня 1908 г. (АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 1. Д. 33. Л. 399, 415). Митрофания путешествовала вместе с двумя другими монахинями своего монастыря – Порфирией и Мартирией. Для мужчин такая особенность менее характерна, хотя и они могли находить земляков, с которыми объединялись для посещения тех или иных святынь и передвижения с паломническими караванами (См., напр.: Туринский..., 1906–1907).

Заключение

Таким образом, в записках насельниц российских монастырей Святая Земля предстает как благодатное место, куда стремится душа каждого истинного христианина. Трудности пути, непривычный климат, чуждое по языку и культуре население – все это затмевалось возможностью побывать в местах земной жизни Спасителя, Богоматери и апостолов. Взгляд на увиденное и происходящее остается исключительно позитивным, и сомнений в правильности сделанного выбора не возникает. Для паломниц характерна повышенная эмоциональная чувствительность. В текстах прослеживается постоянное стремление соотнести встречаемые объекты с текстом Священного Писания, отсутствует религиозный скептицизм или индифферентизм. Отношение к местному населению колеблется от доброжелательно-сочувственного до безразлично-настороженного. Однако не наблюдается ни политической ангажированности, ни религиозной нетерпимости, ни враждебности.

В течение рассматриваемого периода путешествие становится более безопасным, спокойным и комфортным, а российское присутствие на Святой Земле превращается в заметный и значимый фактор, на который постоянно обращают внимание авторы паломнических сочинений. Эти изменения, безусловно, были вызваны масштабной работой ИППО, проводившейся в течение 1880-х – 1900-х гг. по улучшению условий пребывания русских паломников в Святой Земле и защите их прав и интересов. Можно даже говорить о постепенном формировании целой системы особых православных культурных традиций, которые российские паломники старались неуклонно соблюдать при посещении Святой Земли.

В исследуемых текстах проявляются как присущие средневековым русским «хождениям» элементы, так и новации, обусловленные влиянием современной авторам европейской литературной традиции. При этом это влияние обусловлено не временем создания текста, а уровнем образования и происхождением паломницы.

Заявления авторов

Согласие с политиками и положениями сетевого издания

Все авторы данной рукописи были уведомлены и согласны с действующими политиками и положениями сетевого издания, изложенными на веб-сайте.

Оригинальность и эксклюзивность рукописи

Все авторы подтверждают, что рукопись является оригинальной, ранее не публиковалась ни полностью, ни частично и не находится на рассмотрении для публикации в других изданиях.

Авторство и вклад (CRediT)

Цысь В.В.: исследование, формальный анализ, подготовка черновика, редактирование; Цысь О.П.: концептуализация, методология, исследование.

Политика в отношении препринтов и предыдущих версий

Авторы подтверждают наличие препринта/рабочей версии.

Конфликт интересов

Конфликтов нет.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 25-28-01056.

This research was conducted with financial support from the Russian Science Foundation as part of research project No. 25-28-01056.

Использование генеративного ИИ и вспомогательных инструментов

Инструменты искусственного интеллекта не указаны в качестве авторов; любой вклад (редактирование текста, перевод, иллюстрации, код) описан в разделе «Методы»; точность, оригинальность и соблюдение прав проверены.

Разрешения на использование (тексты, изображения, карты, иллюстрации)

Все материалы, защищённые авторским правом, воспроизводятся с разрешения правообладателя; соблюдаются условия лицензии (включая Creative Commons).

Благодарности и вклады без авторства

Отсутствуют.

Список литературы

- Merlo, S. (2013). Travels of Russians to the Holy Land in the 19th Century. *Quest. Issues in Contemporary Jewish History: Journal of Fondazione CDECМ*, 6, 48–67.
- Stavrou, T. G., & Weisensel, P. R. (1986). *Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century*. Slavica Publishers.
- Александрова-Осокина, О. Н. (2015). Паломническая проза 1800–1860-х годов: Священное пространство, история, человек. Флинта.
- Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). (б. д.). Ф. 337/2 (Российское Императорское Православное Палестинское Общество). Оп. 1. Д. 773.
- Балдин, К. Е. (2017). На пути в Святую Землю: Мемуары русских паломников о путешествии из России в Палестину (2-я половина XIX – начало XX вв.). В Н. Н. Лисовой (Ред.), *Православный Палестинский сборник*. Выпуск 114. К 200-летию архимандрита Антонина (Капустина) (с. 183–190). Индрик.
- Близняков, Р. А., Пашковский, П. И., & Крыжко, Е. В. (2025). Паломническая деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в 1905–1914 гг. *Журнал Фронтирных Исследований*, 10(2), 49–66. <https://doi.org/10.46539/jfs.v10i2.667>
- Бронников, К. И. (1824). Путешествие к Святым местам, находившимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киrom Бронниковым. Издательство в типографии С. Селивановского.
- Брянский Петропавловский женский монастырь: Материалы для истории сей обители и елецкого Троицкого монастыря. 1836–1886. (1886). Издательство типография С. Добродеева.
- Великолуцкая, М. (1901). В Вифлееме. Из воспоминаний паломницы. *Новое время*, 14, 5–7.
- Вешняков, И. (1813). Путевые записки в святой град Иерусалим и в окрестности онаго Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Университетская типография.
- Елисеев, А. В. (1885). С русскими паломниками на Святой земле весною 1884 года: [Очерки, заметки и наблюдения]. Издательство типография В. Киршбаума.
- игумен Смарагда (Ред.). (1878). *Размышления при поклонении святым местам Иерусалимским*. Типография Губернского правления.
- Матвеевский, П., св. (1866). Путешествие в Иерусалим на поклонение Святым местам, или путевые записки. С. Петербург, 1864 г. 211 с. [Рецензия]. *Странник*. Июль. Отдел III, библиографический, 1–5.
- Назаренко, А. В. (2012). Русские княгини в Иерусалиме XI–XII вв. В Императорское Православное Палестинское общество. К 130-летию со дня основания. *Международная научная конференция* (с. 88–98). Индрик.
- Путешествие в Иерусалим на поклонение Святым местам или путевые записки. (1866). Типография А. Траншеля.
- Путешествие в Святой град Иерусалим и другие места Палестины монахини Митрофании Полисадовой в 1894 году. (1909). Типография Изачик.
- Путешествие рясофорной послушницы Серафимо-Дивеева монастыря, Анны Ковригиной, во святой град Иерусалим и другие святыя места Палестины, Синая, Бар-града и Рима в 1907 и 1908 гг. (1909). Типография Н-цы Прокофьева.

- Самофалова, Е. И. (2015). «Путевые записки» (1852–1853) Екатерины Волковой о паломничестве на Святую Землю. В *Литературные взаимосвязи России XVIII–XIX вв.: По материалам российских и зарубежных архивохранилищ*. Выпуск 1 (с. 332–401). У Никитских ворот.
- «Самый счастливый день в моей жизни»: Путешествие русской паломницы на Святую Землю в 1860 году (Вступительная статья, публикация и комментарии Ивана Полякова). (2023). *Текст и традиция*, 11, 243–266.
- Семеновна, К. М. (2023). Воспоминания русских паломниц Варвары Брюн де Сент-Ипполит и Варвары Пельской о пребывании на Святой земле в середине XIX века (на материале отдела рукописей Российской государственной библиотеки). *Христианство на Ближнем Востоке*, 7(3), 52–80. <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2023-00220>
- Смирнова, М. А. (2021). Неизвестная «княгиня» на Востоке: Дневник путешествия в Палестину начала XX века. В *История отечественной культуры в архивных документах: Сборник статей*. Выпуск 2 (с. 106–126). Издательство РНБ.
- Смирнова, М. А. (2022). Русская Палестина в письмах Ефимьи Антоновны Тимофеевой из Иерусалима (1884–1885 гг.). В *История отечественной культуры в архивных документах: Сборник статей*. Выпуск 3 (с. 97–105). Издательство РНБ.
- Туринский свящ. С-л-х-в. (1906). О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции. *Тобольские епархиальные ведомости*, 16, 422–425; 20, 527–531.
- Туринский свящ. С-л-х-в. (1907). О паломническом странствовании моем на ближний Восток в Турции. *Тобольские епархиальные ведомости*, 2, 28–34; 7, 198–202; 13, 373–380; 17, 493–501.
- Федорова, И. В. (2016). «Путешествие в Иерусалим девицы Анны Алексеевны и вдовы Параскевы Степановны» (РНБ, собр. Титова, № 1307) в контексте русской паломнической литературы. В *IX Чтения по истории и культуре древней и новой России. Материалы научной конференции* (с. 244–263). Издательство Канцлер.
- Фирсова, О. С. (2021). Иерусалим конца XIX века глазами русской дворянки. В *Приоритетные направления развития науки и образования: Сборник статей XVII Международной научно-практической конференции* (с. 46–50). Издательство Наука и просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.).
- Хитрово, В. Н. (2011). Откуда идут в Святую Землю русские паломники (опыт статистического исследования). В *Собрание сочинений и писем*. Т. 2: *Статьи о Святой Земле. Из истории Русской духовной миссии в Иерусалиме. Из истории русского паломничества в Святую Землю* (с. 269–284). Издательство Императорское Православного Палестинского Общества.
- Цысь, В. В., & Цысь, О. П. (2025). Паломничество русских женщин в Святую Землю во второй половине XIX – начале XX в.: К историографии вопроса. *Вестник Барнаульской духовной семинарии*, 1, 53–69.
- Ширяев, Г. И. (1859). *Вечерние рассказы странника на родине о том, каким путем и как добраться до св. Града Иерусалима*. Издательство в типографии П. И. Кулиша.
- Юрьевич, Ж. С. (2024). История развития паломничества русских православных богомольцев в Святую Землю в XIX – начале XX века. *Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки*, 3, 112–122.

References

- “The Happiest Day of My Life”: The Journey of a Russian Female Pilgrim to the Holy Land in 1860 (Introductory Article, Publication, and Commentary by Ivan Poliakov). (2023). *Text and Tradition*, 11, 243–266. (In Russian).
- A Journey to Jerusalem to Venerate the Holy Places, or Travel Notes*. (1866). A. Transhel’ Printing House. (In Russian).
- Aleksandrova–Osokina, O. N. (2015). *Pilgrimage Prose of the 1800s–1860s: Sacred Space, History, and the Human Being*. Flinta. (In Russian).
- Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire (AFPRE). (n. d.). F. 337/2 (Russian Imperial Orthodox Palestinian Society). In. 1. C. 773. (In Russian).
- Baldin, K. E. (2017). On the Way to the Holy Land: Memoirs of Russian Pilgrims about the Journey from Russia to Palestine (Second Half of the 19th–early 20th Centuries). In N. N. Lisovaia (Ed.), *Orthodox Palestinian Collection (Issue 114, For the 200th anniversary of Archimandrite Antonin [Kapustin])* (pp. 183–190). Indrik. (In Russian).
- Bliznyakov, R. A., Pashkovsky, P. I., & Kryzhko, E. V. (2025). Pilgrimage Activities of the Imperial Orthodox Palestine Society in 1905–1914. *Journal of Frontier Studies*, 10(2), 49–66. <https://doi.org/10.46539/jfs.v10i2.667> (In Russian).
- Bronnikov, K. I. (1824). *A Journey to the Holy Places Located in Europe, Asia, and Africa, Undertaken in 1820 and 1821 by Kir Bronnikov, a Resident of the village of Pavlovo*. Published at the printing house of S. Selivanovskii. (In Russian).
- Bryansk Petropavlovsky Convent: Materials for the History of this Monastery and the Yelets Trinity Monastery, 1836–1886*. (1886). Published by the Printing House of S. Dobrodeev. (In Russian).
- Eliseev, A. V. (1885). *With Russian Pilgrims in the Holy Land in the Spring of 1884: Essays, Notes, and Observations*. Published by the Printing House of V. Kirshbaum. (In Russian).
- Fedorova, I. V. (2016). “A Journey to Jerusalem by the Maiden Anna Alekseevna and the Widow Paraskeva Stepanovna” (National Library of Russia, Titov Collection, no. 1307) in the Context of Russian Pilgrimage Literature. In *9th Readings on the History and Culture of Ancient and Modern Russia: Proceedings of the Scholarly Conference* (pp. 244–263). Kanzler Publishing House. (In Russian)
- Firsova, O. S. (2021). Jerusalem at the End of the 19th century through the Eyes of a Russian Noble-woman. In *Priority Directions for the Development of Science and Education: Collection of Articles of the 17th International Scientific and Practical Conference* (pp. 46–50). Nauka I Prosveshchenie Publishing House (IE Gulyaev G. Yu.). (In Russian)
- Hegumen Smaragda (Ed.). (1878). *Reflections while Venerating the Holy Places of Jerusalem*. Printing House of the Governorate Administration. (In Russian).
- Khitrovo, V. N. (2011). Where do Russian Pilgrims Go to the Holy Land from? (an Attempt at a Statistical Study). In *Collected works and letters (Vol. 2: Articles on the Holy Land. From the History of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem. From the History of Russian Pilgrimage to the Holy Land)* (pp. 269–284). Imperial Orthodox Palestine Society Press. (In Russian)
- Matveevskii, P., St. (1866). *A Journey to Jerusalem to Venerate the Holy Places, or Travel Notes*. St. Petersburg, 1864. 211 pp. [Review]. *Strannik*, July, Section III (bibliographic), 1–5. (In Russian).
- Merlo, S. (2013). Travels of Russians to the Holy Land in the 19th Century. *Quest. Issues in Contemporary Jewish History: Journal of Fondazione CDECIM*, 6, 48–67.

- Nazarenko, A. V. (2012). Russian Princesses in Jerusalem in the 11th–12th Centuries. In *Imperial Orthodox Palestine Society: On the 130th Anniversary of Its Founding. International Scientific Conference* (pp. 88–98). Indrik. (In Russian).
- Samofalova, E. I. (2015). Ekaterina Volkova's "Travel notes" (1852–1853) on Pilgrimage to the Holy Land. In *Literary Interconnections of Russia in the 18th–19th Centuries: Based on Materials from Russian and Foreign Archival Repositories* (Issue 1, pp. 332–401). U Nikitskikh vorot. (In Russian).
- Semenovna, K. M. (2023). Memoirs of the Russian Female Pilgrims Varvara Brün de Saint-Hippolyte and Varvara Pelskaia on their Stay in the Holy Land in the mid-19th century (based on Materials from the Manuscripts Department of the Russian State Library). *Christianity in the Middle East*, 7(3), 52–80. <https://doi.org/10.24412/2587-9316-2023-00220> (In Russian).
- Shiriaev, G. I. (1859). *Evening Stories of a Wanderer in His Homeland about Which Route to Take and How to Reach the Holy City of Jerusalem*. Published at the Printing House of P. I. Kulish. (In Russian)
- Smirnova, M. A. (2021). An Unknown "Princess" in the East: A Travel Diary to Palestine from the Early 20th century. In *The History of Russian National Culture in Archival Documents: A Collection of Articles* (Issue 2, pp. 106–126). National Library of Russia Press. (In Russian).
- Smirnova, M. A. (2022). Russian Palestine in the Letters of Efim'ia Antonovna Timofeeva from Jerusalem (1884–1885). In *The history of Russian National Culture in Archival Documents: A Collection of Articles* (Issue 3, pp. 97–105). National Library of Russia Press. (In Russian).
- Stavrou, T. G., & Weisensel, P. R. (1986). *Russian Travelers to the Christian East from the Twelfth to the Twentieth Century*. Slavica Publishers.
- The Journey of the Riasophore Novice of the Serafimo-Diveevo Monastery, Anna Kovrigina, to the Holy City of Jerusalem and Other Holy Places of Palestine, Sinai, Bar-grad, and Rome in 1907 and 1908*. (1909). Printing House of the widow Prokofeva. (In Russian).
- The Journey to the Holy City of Jerusalem and Other Places of Palestine by the Nun Mitrofaniia Polisadova in 1894*. (1909). Izachik Printing House. (In Russian).
- Tsys', V. V., & Tsys', O. P. (2025). Pilgrimage of Russian Women to the Holy Land in the Second Half of the 19th–early 20th Centuries: Toward the Historiography of the Issue. *Bulletin of the Barnaul Theological Seminary*, 1, 53–69. (In Russian)
- Turinskii, Priest S.-I.-kh.-v. (1906). On my Pilgrimage Journey to the Near East in Turkey. *Tobol'sk Diocesan Gazette*, 16, 422–425; 20, 527–531. (In Russian).
- Turinskii, Priest S.-I.-kh.-v. (1907). On my Pilgrimage Journey to the Near East in Turkey. *Tobol'sk Diocesan Gazette*, 2, 28–34; 7, 198–202; 13, 373–380; 17, 493–501. (In Russian).
- Velikolutskaia, M. (1901). In Bethlehem: From the Recollections of a Female Pilgrim. *Novoe vremia*, 14, 5–7. (In Russian).
- Veshniakov, I. (1813). *Travel Notes to the Holy City of Jerusalem and Its Environs by the Veshnyakov Nobles of Kaluga Governorate and the Medyn Merchant Novikov, in 1804 and 1805*. University Printing House. (In Russian).
- Zhitenev, S. Y. (2024). History of the Development of Russian Orthodox Pilgrimage to the Holy Land in the 19th – Early 20th Centuries. *Humanities and Social Sciences*, 3, 112–122. (In Russian).